

18+

Сандра Азаренко

Взломщица

«Мечь — это блюдо, которое лучше
подавать холодным»

Сандра Азаренко

Взломщица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65973069

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95397-0

Аннотация

Жизнь Сандры налаживается, но старые обиды не дают спать по ночам, и девушка решает отомстить Эвилу. Но парень оказался не так-то и прост... Будет ли героиня переступать через свои моральные принципы или снова станет жертвой, попав в руки к тирану? Стоит ли давать бывшему парню второй шанс, и не погубит ли это Сандру вновь? А, может, девушка перевернет эту игру и выйдет победителем?...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	26
Глава 5.	32
Глава 6.	47
Глава 7.	60
Глава 8.	67
Глава 9.	76
Глава 10. Эвил.	78

Сандра Азаренко

Взломщица

Глава 1.

– Девушка, вы потерялись? Или вам нужна помощь? Мужской голос за спиной нарушил мой покой.

– Нет, спасибо, – коротко отвечаю я бородатому работнику вокзала и отворачиваюсь.

На улице холодно, и я прячу лицо в шарф. Мимо прошло еще несколько человек.

Очередной звонок, который мне вновь приходится сбрасывать. Если нужно, то он найдет меня. Усложняю задачу, уходя вглубь подземного перехода. Здесь меня точно будет сложно заметить. Я все еще не знала до конца, что делаю. Просто ли повинуюсь своему сердцу? Или же разум занял главенствующую роль?

Слышу быстрые шаги сзади и прислоняюсь к грязной стене, за которой меня не видно.

– Ты решила поиграть со мной в прятки?

О боже мой. Все чувства, что возможны были, смешались во мне. Тело обдало жаром. Несколько секунд стою в ступоре и собираю мысли в кучу. Выхожу из своей засады. Желтые лампы резко бьют мне в глаза, но я даже не щурюсь. Фигура

мужчины темная, ведь он стоит против источника света.

– Да, и почти выиграла.

Бесстрашно смотрю ему в глаза. Тело наполняется легким страхом, но я перебарываю его. Сзади мужчины появляется две тени.

– Кто с тобой?

– Подруга и друг, просто приехали помочь мне найти тебя, – сухо отвечает он.

Черт, все не по плану. Придется играть ту девушку, в которую я еще не превратилась. Может, когда-нибудь ей стану.

– Слушай, – я прохожу мимо него, задевая крепкое плечо. Сопровождающие исподлобья смотрят на меня, – я понимаю, что тебе пришлось далеко ехать, чтобы оказаться рядом со мной, но выбирай, – резко разворачиваюсь, и мужчина, идущий сзади, врезается в меня. Тыкаю пальцем ему в грудь, – либо ты уезжаешь прямо сейчас с ними, либо остаешься здесь, со мной, но без твоих друзей.

Хорошо сказала. Горжусь собой.

Двое косятся на парня, а тот, махнув головой в сторону, обращается ко мне:

– Сейчас, я вернусь. Стой здесь.

– Не указывай мне, – резко прорывается мой голос. Парень оборачивается на меня, слегка улыбаясь.

Я расслабляюсь. У меня есть пара минут, чтобы прийти в себя. Холод пробирается сквозь легкую куртку, мешая трезво соображать.

– Сандра, – незаметно вздрагиваю, но гордо поднимаю голову, – понимаешь, если я останусь, то...

– Мне все равно, – громко отвечаю я, – я уже сделала выбор для себя.

Какой выбор? О чем я говорю? Разворачиваюсь и ухожу, сама не зная, куда. Чувствую, как мужчина хватается меня за руку, и резко выдергиваю ее.

– Никогда не смей хватать меня, тебе ясно? – В моих глазах столько злости, что парень испуганно отходит от меня.

– Я понял тебя. Давай останемся наедине, если ты не против, – говорит он. В голосе мужчины столько отчаяния, что мне становится его жалко.

– Не наедине, а просто без твоих друзей. Выражайся правильно, – гордо говорю я, продолжая медленно уходить.

Спустя пару минут сопровождающие ушли. Мы вдвоем – и ночной город. Вокруг есть люди, мне не о чем волноваться. Так ведь?

– Да как тебя занесло сюда? – Спрашивает он. Я снова начинаю продумывать свою ложь, хотя, перед выходом из дома, прокручивала все в голове сотню раз.

– Пошла гулять, оказалась в незнакомом районе, не знала, как попасть назад и позвонила тебе, Эвил, – стараюсь говорить уверенно.

– Позвонила мне, хотя я живу за городом? – Парень хмыкнул, – это очень похоже на тебя, Сандра. Почему же тогда ты сбрасывала мои звонки?

– Просто так, – вру я. Если бы я разобралась до конца в себе, мне было бы легче говорить с бывшим.

– Понятно. И что ты хочешь от меня?

Что за каверзные вопросы? Я не была к ним готова.

– Мне от тебя ничего больше не нужно, – теперь я могу побыть главной, – поможешь – и все на этом.

– Ладно, – смеется парень.

Какое-то время мы идем молча. Я стараюсь утихомирить странные чувства внутри.

– О чем ты думаешь? – Решаюсь заговорить первая.

– Ни о чем. Я стараюсь запомнить каждую секунду этой ночи, раз она последняя, – грустно отвечает Эвил. Интересно, он врет?

Доходим до района, в котором я снимаю квартиру. У самого берега озера Вашингтон, как и хотела когда-то. Мне удалось найти ее по очень низкой цене, и теперь я каждый день могу любоваться пейзажем из окна.

– Спасибо, – говорю я, останавливаясь за два дома до моего, – мы на месте.

– Не за что, – парень смотрит мне в глаза, – могу ли я тебя попросить?

– Смотря что, – я наблюдаю за его реакцией. Мои зрачки сужаются от злости и ненависти.

– У меня есть хоть какой-нибудь шанс быть с тобой?

Наигранно улыбаюсь, откидывая темные волосы назад. Молчу какое-то время, а затем тянусь к его уху. Улавливаю

аромат парфюма, который дарила ему на какой-то праздник.

– Смотря, как будешь себя вести, – нежно шепчу я и провожу рукой по его гладкой щеке. Парень прикрыл глаза, закусив губу.

– Но ведь это последняя наша встреча, – коварно улыбается он. Черт, почему я не думаю, прежде чем сказать?

В голове у меня пронеслась картинка из игры, где присутствует выбор на время, и я, представляя себя в ней, хватаю Эвила за руку и тяну за дом. И что я опять сделала?

Парень, в попытках понять, что я хочу, смотрит мне в глаза. Он даже не догадывается, что у меня в голове. Сама не зная, что делаю, тянусь к нему и впиваюсь в губы. Эвил вздрагивает, но тут же аккуратно проводит по моей спине рукой и крепко прижимает к себе. Резкий прилив чего-то горячего внизу живота заставил меня и ужаснуться, и обрадоваться одновременно. Голова плывет от внезапно нахлынувшей на меня страсти. Запускаю язык в его рот и по-хозяйски повожу им по губам. Эвил издает глухой стон. Во мне борются две стороны, одна твердит, чтобы я прекратила, вторая заставляет продолжить. Отодвигаюсь от парня и хватаю его за щеки.

– Ты никогда не будешь со мной, понял? – Злостно говорю я и резко прилипаю к его губам. Его руки гуляют по моему телу, и мне почему-то не хочется их убирать. Меня так сильно захлестнула волна отчаянного желания провести с ним в кровати эту ночь, что я не могла стоять на ногах. Эвил под-

держивал меня, я буквально висела на нем. Нехотя отрываюсь, также неожиданно, как начала этот поцелуй.

– Прощай, – четко говорю я, толкая парня в сторону других домов, – иди уже отсюда.

– Но, Сандра... – Эвил растерянно смотрит на меня.

– Давай, давай, – я подмигиваю ему, не посмев пойти домой раньше, чем он уйдет.

– Я тебя не понимаю, – тихо говорит он, разворачиваясь.

Смотрю на растворяющуюся в темноте фигуру, пока она не скрывается за поворотом. Ну и что я только что сделала?

Глава 2.

Я не спала всю ночь. Мысли атаковали меня со всех сторон. Наверное, я просто поддалась своим ощущениям, а не чувствам, и послушала сердце, а не мозг, вот и все. Иногда же нужно так делать, да? А можно ли, если быть в моей ситуации?

Я же так ненавидела его... Я ведь боялась встретить его где-либо, он столько плохого сделал по отношению ко мне, сломал мою жизнь, дак почему я себя так странно веду? Надеюсь, мой план, который заключается в том, чтобы парень признал все, что сделал со мной, будет работать, как надо, и я не сойду с пути от страха. Ведь я больше не боюсь.

С момента ремиссии моей болезни прошло около полугода, и я надеялась на то, что биполярное расстройство, вытекшее из депрессии, не вернется. Тем не менее, сейчас я полна сил и желания отомстить Эвилу и надеть на себя корону, на которой будет написано: «Королева справедливости». Возможно, в далеком будущем, на меня станут смотреть все девушки, что прошли через абьюзивные отношения, с завистью, и будут хотеть стать такой, как я. А пока что мне стоит встать с кровати и собираться на пары.

Я решила пойти доучиваться. Какое-то время назад Эвил обещал мне моря, океаны, престижную работу, а я, раскатав губу, внимательно слушала его, представляя, как все это бу-

дет. После него жизнь закрутилась так, что мне было не до учебы. А сейчас Корнуольский колледж искусств ждал меня с распростертыми объятиями.

Я надеваю сарафан мятного цвета поверх теплого свитера и выдвигаюсь. Проходя мимо кампуса, покупаю в магазинчике кофе. Мне уже пора выписать карту постоянного покупателя. В этом напитке я нахожу себя, он будто наркотик.

– Доброе утро, студенты, – профессор Марк – человек с вечным недосыпом, просматривает наши вчерашние сочинения, – я хочу обрадовать двух из вас.

В аудитории повисло напряжение. Работы, что мы вчера сдали, являлись конкурсными, и при прохождении по баллам, у участника появлялась возможность стать работником в типографическом издании.

Профессор открыл конвертик. На секунду даже показалось, что из него выливается свет, будто это – письмо из Хогвартса.

– Мистер Льюис и Мисс Гэдбис, прошу вас, – в недоумении, я и мой сокурсник Фрэнк поднялись с мест, – именно ваши работы показали работодателю одними из лучших, – профессор улыбнулся, сняв очки, – мои поздравления!

Выходя из здания, мы с парнем обнялись от радости. Каждому хотелось работать в этом прекрасном месте. О нем везде говорили, упоминали на каждом светском мероприятии и конечно же, наш профессор литературы на каждой лекции не мог не сказать об этой типографии.

– Жаль, что сразу на производство нас никто не пустит, – грустно сказал Фрэнк. Он пинал листья под ногами и смотрел куда-то вдаль. Этот парень всегда казался мне каким-то отрешенным.

– Но и разбирать книги и отправлять их – тоже ничего такая работа, – ответила я.

Еще несколько кварталов мы прошли, говоря о будущем, пока я не услышала женский крик.

– погоди, – звук раздался где-то рядом с нами. Пробежав вокруг дома, я увидела, как мужчина, стоящий рядом с плачущей девушкой, замахивается рукой на нее.

Что-то щелкнуло в моей голове.

– Не смей! – Кричу я, подбежав к паре. Встаю рядом с девушкой, она тут же прячется за меня.

– Ты хочешь, чтобы и тебе прилетело? – Мужчина спокойно смотрит на меня. Тело трясет от злости к нему.

– Если ты считаешь себя настолько ничтожным, что можешь трогать того, кто слабее тебя, то продолжай, – говорю я, делая шаг в сторону, – но знай, что с каждым наездом на любую девушку, ты теряешь свое мужское достоинство, если оно у тебя, конечно, осталось.

Мужчина ухмыляется, поправляя ухоженную бороду. Смотрит на девушку позади меня.

– Ты поаккуратнее со своим желанием защитить всех девушек. Так и о себе забудешь, и тогда тебе попадет, – он складывает руки на груди.

– Не переживай, моральный урод, я позабочусь о себе, – гордо поднимаю я голову.

Мужчина улыбается и уходит.

– Спасибо тебе, – шепчет девушка. Только сейчас я рассмотрела на ее шее синяки.

– Ты должна стать сильнее, – я поднимаю ее подбородок, – сними побои и уходи от этого тирана.

Обнимаю ее и ухожу, иногда оборачиваясь.

– Сандра, как у тебя смелости хватило? Он ведь мог и тебя ударить! – У Фрэнка такое удивленное лицо, что я невольно улыбаюсь.

– Он бы не тронул меня.

– С тобой явно что-то произошло, раз ты не прошла мимо этой ситуации, – парень смотрит на меня, а стоило бы поглядывать на дорогу.

Молчу ему в ответ. Моя история останется навсегда моей. Я не хочу больше с ней ни с кем делиться.

Утро следующего дня началось со звонка. Я долго не могла найти телефон, в итоге он оказался в самом дальнем углу комнаты. Девушка, говорящая со мной, предложила мне зайти в типографию через пару часов.

Убирая телефон, обращаю внимания на смс. Несколько десятков от знакомого номера.

00:09. Эвил: «Я правда не знаю, что между нами было, но я не хочу это заканчивать».

01:34. Эвил: «Ответь на звонок».

02:57. Эвил: «Я люблю тебя».

Убираю телефон. Разберусь с этим позже.

Быстро завтракаю, одеваюсь и выбегаю из дома. До будущей работы ехать достаточно долго, нужно будет как-нибудь найти более короткий путь.

– Здравствуйте, извините, я немного опоздала, – говорю я, врываясь в кабинет.

На меня с улыбкой смотрит Фрэнк. Он здесь один. Прохожу внутрь и закрываю за собой дверь. Светлая комната, заваленная грудой книг, но здесь я чувствую себя в своей тарелке. Мне с детства нравится читать, поэтому меня обрадовала новость о победе в конкурсе.

– Привет, что делаешь? – Спрашиваю я, хотя сама прекрасно вижу, чем занимается сокурсник.

– Да вот, начальство дало первое задание – разобрать по алфавиту эту стопку, – парень указывает на башенку из книг, – присоединяйся!

После того, как девушка-работница записала наши данные в блокнот, и мы разобрались с фамилиями авторов, Фрэнк предложил зайти поужинать в кафе. Я не отказалась.

– Как тебе это место? – Сокурсник заказал себе кофе и салат. Я была голодная, поэтому грех было не отведать побольше блюд из меню.

– Здесь миленько, – отвечаю я, накручивая на вилку лапшу. Не использую ложку, игнорируя правила этикета.

– Ты меня даже немного вдохновила своим вчерашним

поведением.

Я приостанавливаюсь в поедании вкуснейшей карбонары.

– Ты мог мне помочь, – подмигиваю парню, чувствуя себя на голову выше его.

– Если честно, я никогда не ввязывался в подобное, – отводит взгляд Фрэнк.

– И как жить в мире с такими трусливыми мальчиками? – Смеюсь я.

Ближе к вечеру я, попросившись с сокурсником, прогулочным шагом возвращаюсь домой. Неожиданно теплый ветер обдувает голые ноги, попутно поднимая опавшие листья высоко в небо. Какой же красивый вид открывается с набережной! Я наблюдаю за людьми, как когда-то делала это с Алексом. Все они такие разные, и у каждого своя судьба...

Подхожу к дому, ища ключи. Обращаю внимание на букет пионов, вставленный в дверную ручку. Хочется удовлетворить свой интерес, поэтому аккуратно расправляя листочки, заглядываю внутрь и нахожу записку.

«21:45».

Смотрю на часы.

21:50.

Слышу шаги позади меня. Мужские горячие ладони накрыли мои глаза, и я вздрагиваю.

– Угадай, кто?

Глава 3.

Нервно сглатываю и оборачиваюсь.

– Эвил! Какая встреча! – С сарказмом говорю ему я, – Как там Мальдивы? Голову не напекло?

– Перестань, – он так искренне улыбается, что я начинаю смущаться. Откуда это во мне?

– Прекрасные цветы! Твоя дама проживает в этом доме? Какая прелесть, – продолжаю слегка кривляться я.

– Да, и эта дама – ты, – говорит он абсолютно очевидную вещь.

– Это не стоило таких затрат, ты еще не отдал за такой же букет долг своему братику, – я решила давить себе на больное?

– Не язви, Сандра, – продолжает улыбаться Эвил, – я абсолютно искренен с тобой, будь такой же со мной.

– Нет уж, спасибо. Я пробовала, мне не понравилось, – я беру букет в руки и кладу на землю, – а цветочки пусть тут полежат.

В глазах парня читается злость. Возможно, сейчас ему хочется поднять подарок и отхлестать меня им.

– Сандра...

– Что такое? Хочешь позлиться на то, что я так сделала? – Снова изменяю голос на более тонкий я, – ну давай. Тронь.

Эвил подходит ко мне ближе. Стою, абсолютно не двига-

сь, но уже не от страха, а от смелости. Парень берет меня за руку и целует ее.

– Тронул, – улыбается он.

– Господи, кого ты из себя изображаешь? – Неожиданно мои мысли вырываются.

– Я просто хочу больше времени проводить с тобой, – отвечает парень, – если ты мне позволишь.

– Вряд ли, так что можешь не надеяться, – злобно отвечаю я.

– Мне очень жаль, что я так раньше поступал с тобой, – искренне извиняется парень, но я стараюсь пропустить это мимо ушей, чтобы не повестись на слова.

– Мне нужны поступки, а не то, что ты говоришь, – отвечаю я. В голове у себя ставлю галочку напротив пункта в моем плане.

– Я тебя понял. Можем прогуляться?

– Нет, у меня режим, – отвечаю я и быстро хлопаю дверью перед его носом, ведь мой взгляд весь разговор гулял по его губам.

О каком режиме я говорю? Даже самой смешно.

Зайдя домой, тут же, не слушая мыслей о гордости в голове, прибегаю на балкон и выглядываю во дворик. Эвил ходит взад-вперед, нервно поправляя свои каштановые волосы. Поднимает букет, вставляет в ручку двери и медленно уходит, пару раз обернувшись на дверь.

Провожу половину ночи с книгой в руках, оставшееся

время сплю беспокойным сном.

В колледже спокойно общаюсь с Фрэнком, пока ко мне не подошла девушка постарше.

– Эй, Гэдбис! – Я оборачиваюсь на нее, – а правда, что тебя Суд с делом о насилии послал куда подальше? – Подруги вокруг девушки смеются, а меня накрывает гнев.

– Правда, но если ты решила, что этой темой сможешь задеть меня, то глубоко заблуждаешься, – складываю руки на груди.

Смеясь, компания уходит. Фрэнк дружески обнимает меня.

– Все будет в порядке! Хочешь, сегодня с тобой выпьем у меня дома?

Отодвигаюсь от парня. Вообще я против алкоголя, но в связи со своей жизненной ситуацией, иногда позволяю себе выпить, даже в одиночестве.

– Да, давай! – Радостно соглашаюсь я.

Спустя некоторое время работы в типографии, мы идем по набережной, наслаждаясь моим любимым кофе и прекрасной погодой.

– А ты где живешь? – Спрашиваю я парня. Тот указывает рукой в сторону озера.

– В плавучем домике.

Я видела их только издалека, но оказаться внутри... Это что-то новое!

Спускаемся с мостика к синей облицовке здания. Двух-

этажный дом встречает нас, купаясь в солнечных лучах. Парень открывает дверь и жестом предлагает мне войти. Первое, что мне бросилось в глаза – это огромная спальная комната с широчайшей кроватью.

– И ты спишь на ней один?! – С удивлением смотрю на парня, трогая мягкий матрас, – А почему она такая большая?

– Чтобы во время волн не упасть, – смущенно отвечает сокурсник.

Обвожу глазами первый этаж. Кухня, на которой не разгуляться, выдержана в светлых тонах, как и все вокруг. Подхожу к панорамному окну и чуть ли не вытираю слюни руками. Под ногами – чистейшая вода. Маленькие лодочки вокруг других домиков покачиваются на легких волнах. Вдали виднеется дугой берег и зеленые холмы.

– Боже мой, – вырывается у меня. Пробегаю винтовую лестницу и оказываюсь в гостевой комнате. Она также красива, как и первый этаж.

– В будущем планирую купить одноэтажный дом, – говорит только что вошедший Фрэнк, – не вижу смысла жить одному в такой громадине.

– Разумное решение, – отвечаю я, еще раз обводя взглядом все вокруг.

Ближе к вечеру мы были уже изрядно пьяны. Водка с соком давала о себе знать. Мы громко слушали музыку, и я жалела, что слишком активно двигаться в плавучих домах не стоит.

– Дорого он у тебя вышел? – Пытаюсь перекричать песню.

– Нет, торг – мое все, – смеется парень в ответ.

Пью еще. В голове проносятся мысли о том, что я просто запиваю все свое горе.

– Хочу такой же дом, – говорю я, наливая новую порцию самодельного коктейля.

– У тебя все будет в этой жизни, я уверен! – Более позитивно, чем я думала, отвечает мне сокурсник.

Хорошо, что, даже будучи пьяным, он не задает мне лишних вопросов. Не могу сказать, что сейчас я бы не поделилась с ним чем-либо личным, но меня радует его безразличие. Алкоголь сильно ударил мне в голову. Меня шатает так, что начинает казаться, что на улице сильный ветер и нас качает на волнах. Смех вырывается сам по себе, я неаккуратно ставлю стаканчик на стол и беру телефон в руки. Набираю смс Эвилу, не отдавая себе отчет.

«Приезжай к синем плавучему домику. И прихвати пионы, твои любимые».

Улыбаюсь, когда, меньше чем через минуту, телефон завибрировал.

23:45. Эвил: «Ты что там делаешь?».

Не отвечаю ему и выключаю смартфон.

Спустя минут двадцать раздался громкий стук в дверь.

– Это ко мне, видимо, – говорю я Фрэнку и открываю.

Сначала Эвил быстро оценил обстановку за моей спиной, затем в его глазах появился огонек ревности, когда он заме-

тил сокурсника, только после этого он перевел взгляд на меня.

– Все рассмотрел? – Равнодушно говорю я.

Эвил хочет взять меня за руку, но я, покачиваясь, отхожу назад.

– Жди меня, – я смотрю на него и захлопываю дверь.

– Кто это? – выключает музыку Фрэнк. Его затуманенный взгляд наполнен легким страхом.

– Бывший, – коротко отвечаю я.

– А что ему нужно?

Я пожимаю плечами.

– Второй шанс, наверное. Но ему не светит.

Жду, уже собранная, десять минут. Проверим его терпеливость. В дверь никто не стучит, и я встаю с мягкой кровати. Открываю. Эвил, будто не двигаясь с момента моего ухода, стоит на месте. Я тяну за руку Фрэнка, и, не обращая внимания на парня в дверном проеме, целую сокурсника в щеку. Тот краснеет.

– До встречи, спасибо за гостеприимство, – машу рукой Фрэнку, выходя из домика.

– До встречи, – растерянно отвечает мне сокурсник. Хорошо, что он попался мне под руку в такой момент. Новая галочка возле пункта плана в голове автоматически поставлена.

Эвил подает мне руку, когда я поднимаюсь на мостик. Я абсолютно пьяная, и совершенно не чувствую своих ног.

– Кто это был? – Я слышу, как парень старается скрыть свою ревность.

– Друг, – вру я.

– Ты такая пьяная, – Эвил облизывает сухие губы, – у меня есть идея.

– Какая? – Безразлично спрашиваю я.

– Сейчас я сниму нам номер в отеле. Ты отоспишься хотя бы.

Я пытаюсь понять, стоит ли мне соглашаться, но мы неожиданно быстро доходим до места жительства всех туристов, и вот парень уже оплачивает номер. Берет меня на руки и несет к лифту.

– Пусти! – Брыкаюсь я, хотя понимаю, что не стоит идти самой. Кажется, что еще шаг, и меня вывернет на этот престелный паркет.

Мимо проходит мужчина, держа за руку женщину. Какая милая пара.

– А вы знаете, что вот этот парень написал на меня заявление, а на самом деле ничего я ему не сделала? – Громко говорю я им, смеясь. Эвил закатывает глаза, но молчит.

О, еще одна молодая пара прямо по курсу. Беззаботно болтаю ногами на руках бывшего.

– А он меня бил, представляете?

Незнакомец оборачивается.

– Да, и не только бил! – Кричу я на весь коридор.

– Сандра, я прошу тебя, не стоит, – тихо говорит Эвил.

– Фу, ты мне не нравишься, – говорю я, пихая его в грудь. Парень ставит меня на ноги, но я падаю. И мне совсем не стыдно.

– Ладно, иди сюда, – Эвил снова поднимает меня на руки. Мы доходим до номера. Парень кладет меня на кровать. Мое платье слегка задирается, но я и не стараюсь его опустить.

Эвил принес мне воду и лег рядом. Тишина и спокойствие резко накрыли меня с головой. В номере было темно и уютно.

– Ты как? – Спрашивает он, отодвигая мои волосы с лица.
– Лучше всех!

Отпиваю воду и откидываюсь на подушку. Оборачиваюсь на бывшего напарника по жизни и замечаю, что он в одной лишь футболке и трусах. Стягиваю с себя платье и остаюсь в нижнем белье.

– Сандра, я люблю тебя, – шепчет мне на ухо Эвил. Пропускаю мимо его слова.

– До-ка-жи, – по слогам говорю ему я.

– Хорошо, – отвечает он, – но сейчас тебе нужно поспать.

– Я не хочу спать! – Капризно заявляю я.

– А что хочет маленькая Мисс Гэдбис? – Ласково мурлычет парень. Голос теплом разливается по моему телу, я расслабляюсь. Его рука ложится на мое бедро, поглаживая его. Воздуха в легких начинает не хватать.

– Чтобы ты умер, – отвечаю я нежным голосом. Страх то-

го, что сейчас меня побьют, пропадет, – вот это подойдет?

– Не совсем то, что я готов был услышать от тебя, но я рад, что хоть что-то ты ко мне испытываешь, – в его голосе есть нотка грусти.

– И что же я испытываю?

– Ненависть, – голос Эвила дрогнул, – это уже больше, чем ничего. Я все еще надеюсь, что смогу преобразовать это чувство в прежнее.

– Я тебя никогда не любила, глупенький, – говорю я и резко кладу руку между его ног. Парень вздрагивает и издает тихий стон.

– А что между нами тогда было все эти два года? – Эвил прижимает мои бедра к кровати и проводит пальцами под трусиками. Мое тело покрывается мурашками, но я не сдаюсь и продолжаю смотреть ему в глаза.

– Ты загнал меня в абьюзивные отношения, и я не могла из них выйти, вот и все, – отвечаю я, нагло ускоряя движения своей рукой. Парень закусывает нижнюю губу, смотря на меня.

– А что сделала ты в ответ? Разрешила мне попробовать еще раз? – Его пальцы двигаются во мне быстро, заставляя меня сдерживать стоны и стараться перестать дрожать.

– А ты еще не понял? – Я резко вылезая из-под его тяжелого тела и сажусь сверху.

– Нет, – шумно выдыхает Эвил, стягивая с меня белье.

Я насаживаюсь на него. Сердце громче обычного кричит,

чтобы я прекратила, а помутненный разум уже молча курит в стороне. Чувствую сильную пульсацию в голове и прилив теплого наслаждения. Парень продолжает тихо стонать, хватая меня за тело.

– Ну скажи мне, Сандра, прошу тебя, – умоляюще смотрит на меня Эвил. Двигаюсь быстрее, рукой сдавливая его шею.

– Ты не получишь шанса, пока я не увижу, что ты этого достоин, – нагло вру, смотря ему прямо в глаза.

Мне кажется, или это слезы?

Убираю руку с его шеи и, продолжая двигаться, трогаю глаза. Действительно мокрые.

Эвил касается меня нежно, одновременно с этим крепко прижимает к себе. Создается приятное ощущение, что я – последнее, без чего его жизнь существовать не будет. Он хватается за меня, как за ветку, торчащую из болота, в котором он тонет. И это болото – я.

– И ты потерял все, что имел, – добиваю его последними резкими движениями, после чего ложусь рядом.

Его дыхание сбивчивое, глубокое. Эвил сильно прижимает меня к себе и, слегка дрожа от слез, засыпает. Я скидываю его руки и отворачиваюсь. Сон накрывает меня почти мгновенно.

Глава 4.

Открываю глаза. Свет больно бьет мне по векам. В голове раздается сильная пульсация, а тело ломит так, будто меня колотили палками.

Старательно возобновляю картину вчерашней ночи. Широко открываю глаза, вспоминая, после чего я уснула, и, сев на кровати, натягиваю на себя одеяло. Рядом со мной пустует помятое спальное место. Медленно потягиваюсь и замечаю букет пионов.

– Ну конечно же, – говорю я вслух, подходя к цветам. Рядом лежит записка:

«Я ушел пораньше. Боялся твоей трезвой реакции на меня. Все, что найдешь здесь – твое. Люблю тебя всем сердцем».

– Правильно сделал, что ушел, – закатываю глаза я.

Возле кровати, на тумбочке, стоит поднос. На нем – моя любимая шоколадка, пару круассанов с ветчиной и остывший чай, вкусно пахнувший земляникой. Завтракаю, выходя на балкон.

Так, и что мне теперь делать с Эвиллом? Мне нравится игра, которую я начала вести, и при этом, удача на моей стороне. Главное, не сделать так, чтобы потеряться в нем. Не стоит слушать его слова, не нужно вообще обращать на него внимание. Надо лишь дойти до конца, и тут же уходить. Сво-

бодная, счастливая жизнь ждет меня впереди.

Телефонный звонок прервал мои мысли. Позевая, отвечаю.

– Мисс Гэдбис, через сколько вы к нам подойдете?

Черт. Работа.

– Через... – Растерянно ищу глазами часы, – минут десять, – пришлось ответить наугад.

– Хорошо, мы вас ждем.

Начинаю судорожно искать свою одежду. Открываю шкаф и удивляюсь, видя красивейшее платье. Рядом с ним очередная записка:

«Мисс Гэдбис, в нем вы будете очаровательной. Если я не прогадал с размером».

Ладно, хоть в чем-то можно похвалить Эвила. Натягиваю новую одежду и выбегаю из отеля.

– Привет, – запыхавшись, здороваюсь с Фрэнком.

– Привет, – улыбается он, – как себя чувствуешь?

– Ужасно, – пытаюсь отдышаться я, – а ты?

– Тоже, сегодня снова работаем с алфавитом.

– Кажется, мне это порядком поднадоело, – улыбаюсь уголком рта.

Спустя пару часов усердной работы я начинаю понимать, что мне сложно жить без кофе.

– Я на минутку, – говорю сокурснику и выхожу из здания. Холодный воздух бьет мне в лицо. Прикрываю веки, проходя мимо дороги. Неожиданно вздрагиваю от визга колес проез-

жающей мимо машины. В носу чувствую запах крови.

Открываю глаза и оглядываюсь. Чувствую легкое касание в районе руки. Папа?

Хватаюсь за него и встаю. Хочется прижаться к нему всем телом, но я будто не чувствую себя.

– Милая моя, не переживай, – ласково говорит он. Его большие руки гладят меня по голове, – единственное, чего я не хочу, это видеть тебя здесь дольше часа.

– Почему?

– Потому что если ты останешься с нами больше, чем на шестьдесят минут, то это значит, что ты умерла, – женский, до боли знакомый голос слышится рядом со мной. Бабушка?

– Вот мы и встретились, доченька, – говорит папа. Смотрю на его запястья, они в бинтах.

– Папочка, твои руки...

– Раны заживают, а шрамы остаются, милая, – говорит он теплым голосом, – и твои останутся, только внутри тебя.

– Сани, ягодка, – обращается ко мне бабушка, – ты может и видишь смысл мучать этого парня, но пообещай мне после всего этого отпустить его.

– Обещаю, – тихо говорю я. Мое платье в крови, и это все меня пугает.

– Доченька, ты попала в аварию, как бы горестно нам ни было это признавать, – говорит папа, – и ты выживешь, мы знаем. Ты сильная девочка.

– Зря я тогда не запретила тебе общаться с этим парнем, –

из глаз бабушки брызнули прозрачные слезы. Я обнимаю ее.

– О чем ты говоришь, – я прижимаюсь крепче к родному плечу, – ты ни в чем не виновата...

– Мы видели тебя, когда ты хотела сделать тоже самое, что сделал когда-то я, – грустно смотрит в сторону отец, – и ты хотела встретиться с нами. Объясни, зачем, милая?

– Я не видела больше смысла в своем существовании, – вспоминаю прошлое, – но сейчас я стала другой. Я готова бороться за себя и свою жизнь, – гордо смотрю на родственников, еле сдерживая слезы, – папа, скажи, а ты зачем сделал с собой это?

Отец долго молчит. Он выглядит так, как я его запомнила. Помятая темная рубашка в клетку, небольшая борода и теплая грустная улыбка.

– Потому то я не смог бороться больше, – отвечает, наконец, он, – и, к сожалению, моя болезнь передается по наследству. Теперь и ты страдаешь от этого расстройства, но я вижу твои амбиции и поток энергии. Ты не готова была терять их в тот день, и ты можешь сделать так, чтобы страдал тот, кто причинил тебе много боли, – папа гордо смотрит на меня.

– Мы всегда верим в тебя. И всегда рядом, – бабушка, держа в руках свою любимую книгу, искренне мне улыбаются. Слезы льются у меня из глаз.

– Если вы все видите... Где сейчас мама?

Неожиданно из-за спины папы выходит и она.

– Милая, прости, что я покинула тебя в такой ужасный

момент в нашей жизни, – говорит она, и поток моих слез не остановить, – я умерла, попав в аварию. И я очень хочу, чтобы тебя вернули, понимаешь?

Ее одежда в крови. Я касаюсь рук мамы.

– Я люблю вас. Вы покинули меня, и я стараюсь выжить. Не всегда получается, но я очень хочу доказать, что чего-то стою.

– Прости нас, – почти хором отвечают близкие.

Меня тянет назад.

– Что это? – Недоуменно спрашиваю я.

– Ты будешь жить! – Говорит папа.

Трое любимых улыбаются мне. Оглядываюсь на них последний раз и ухожу.

Резко открываю глаза. Воздух поступает в легкие, и я, будто только что родившийся человек, вскрикиваю от неожиданности.

– Вы говорили, что у нее есть шансы! – Голос Эвила громко проносится рядом с палатой.

– Да, Мистер Портер, но она лежит в коме уже две недели! Шансы уменьшаются с каждым часом, вы должны это понимать, – голос достаточно грубый.

– Давайте я проплачу эту палату еще, только, прошу вас, не кладите ее туда, где все забудут про ее существование!

– Ради Бога, Мистер Портер! Не мешайте мне работать!

Тишина. Дверь в палату открывается, и я испуганно зажимаюсь.

– Чертовы врачи хотят положить тебя к тем, у кого точно нет шансов выйти из комы, – Эвил ко мне обращается? Видимо, да, раз взял за руку, – но у тебя есть шансы, я знаю.

– Есть, – отвечаю я, открывая глаза.

Парень тупо смотрит на меня. Вытирает глаза и выбегает из палаты. Возвращается уже с врачом.

– Видите! Видите! – Верещит Эвил.

– Ты как ребенок, – говорю я, смотря на доктора, который измеряет мое давление.

Я пролежала в больнице еще пару дней. Навещать меня, почему-то, было запрещено, но при выписке Эвил встретил меня с цветами и конфетами.

– Мальчик, – гордо смотрю на него, поправляя сумку на плече, – если ты думал, что, находясь со мной в больнице, у тебя появился шанс, то это не так.

– Я так не думал. Просто хотел, чтобы ты выжила.

Улыбаюсь. Эвил подвез меня до дома, и вручил пакет с продуктами.

– Мне зайти с тобой?

– Извольте, сеньор, – хитро смеюсь я и выхожу из машины.

Глава 5.

Медленно раскладываю книги по алфавиту. Рука после больницы немного побаливала, но в целом, никаких осложнений после аварии у меня не было. Мысли, что были со мной во время комы, пропали, будто бы я не виделась с родственниками. От этого было больно, но теплота от сказанных ими слов таилась у меня в сердце.

Фрэнк начал чаще интересоваться моим состоянием, причем, делал это, вроде бы, исключительно из дружеских побуждений. А я радовалась тому, что работать дальше мне позволили, несмотря на то, что со мной произошло.

Отвлекаюсь на телефонный звонок.

– Алло?

– Мисс Гэдбис, доброе утро.

– Что тебе еще от меня нужно, Эвил? – Устало облакачиваюсь на стол.

– Хотел бы пригласить тебя в кафе.

– Мы не общались с тобой около двух месяцев после моей больницы, и ты все еще на что-то надеешься? – Мысленно уже представляю, как мы сидим друг напротив друга и смакуем вино. Хотя нет, пить при нем мне противопоказано.

– Да, вы правы, я совершил ошибку. Позвольте искупить ее, Мисс Гэдбис.

– Как же? – Улыбка сама озаряет мое лицо. Что же со мной

не так?

– Мы можем снять домик за городом и провести там выходные.

Убираю телефон от уха, затем снова прикладываю.

– Заманчивое предложение, но не слишком ли опасное?

Не стоит мне оставаться с ним наедине.

– Разве в последний раз я тебе как-то навредил? Ты первая начала ко мне приставать, а я просто...

– Закрыли тему, – перебиваю его я, – я подумаю над вашим предложением, сеньор.

Уже стемнело, когда я закончила разбирать книги. Работа мне нравилась, ведь она не требовала большого затрата энергии, и при этом в обязанности не входило общение с людьми.

– Фрэнк, как насчет ужина в кафе? – Я собираю последние вещи в сумку.

– Я не против. В том заведении, где мы были с тобой были последний раз, появилось новое зимнее меню.

Тепло и уют встречают нас в маленьком здании. Официанты здесь очень доброжелательные, и магическим образом заряжают позитивом гостей.

– Ваш стейк, пожалуйста, – говорит молодой работник зала, подавая мне дымящееся блюдо.

– Спасибо.

Вгрызаюсь зубами в мясо. Я такая голодная, что готова съесть все, что мне дадут, и попросить добавку.

– Тебе нравится? – Фрэнк с улыбкой смотрит на меня, жуя

листья салата.

– Безумно, – отвечаю я с набитым ртом.

С сокурсником я общаюсь свободно. Мы не поднимаем личных тем, которые могут задеть кого-то из нас, чаще всего говорим о чем-то нейтральном, что не может меня не радовать.

Немного отдохнув после плотного ужина, мы выходим из кафе.

– Спасибо за компанию, – улыбаюсь парню и целую его в щеку.

– А тебе за приятный вечер, – делает он то же самое в ответ.

Смотрю уходящему сокурснику в спину и разворачиваюсь. Неожиданно врезаюсь в стоящего сзади человека.

– Прощу прощения, – говорю я, не поднимая головы.

– Дак вы с ним не просто общаетесь, да?

– Ты меня преследуешь? – Поднимаю глаза и сталкиваюсь взглядом с Эвиллом.

– Нет, что ты. Просто захотел встретить тебя.

– Моя работа не здесь, – уголок моего рта в саркастической ухмылке приподнимается вверх.

Парень закатывает глаза.

– Ты подумала над моим сегодняшним предложением?

– Да, – начинаю двигаться в сторону дома, – я не поеду с тобой.

– Почему? – Он явно разочарован. Пока парень не смот-

рит на меня, прячу довольную улыбку.

– А зачем мне ехать куда-то с тем, кто думает, что все те, с кем я общаюсь, – мои любовники?

– Я так не... Считаю, – запнувшись, отвечает Эвил, – я бы очень хотел тебе показать красоту, что спрятана за городом.

– Ну-ну, – я хмыкнула.

– Прошу тебя, ты не пожалеешь, Сандра! Хочешь, я на колено встану?

Пару секунд стою в замешательстве.

– А давай.

Парень послушно спускается на землю. Его взгляд такой жалкий, что мне становится противно. Я снисходительно смотрю на него.

– Вставай.

Эвил слушается.

Мы садимся к нему в машину.

– Для начала завези меня домой, – командую я.

– Зачем? Мы теряем время!

– Без лишних вопросов, если не хочешь, чтобы я тебе снова отказала, – такой высокомерной я себя еще никогда не видела и не чувствовала, и не подумала бы, что буду ощущать это с Эвилом.

Парень включает музыку. Пару минут стараюсь не вникать в текст песни, но вскоре это становится невыносимым. Когда мы жили вместе, он старался привить мне свои вкусы, и я угождала ему, хотя такие композиции часто выводили

меня из себя.

– Хватит, – я кручу колесико, регулирующее громкость, вниз.

– В чем проблема? – Нервно спрашивает парень.

– Мне не нравится твой вкус, – грубо отвечаю я.

– Странно, – Эвил отвлекается от дороги, чтобы посмотреть на меня, – раньше ты ни слова не говорила по поводу моей музыки.

– Раньше у меня не было выбора, ведь ты мне его не предоставлял, – свысока смотрю на него, – а теперь я буду все решать.

– Как скажете, Мисс Злюка, – улыбается Эвил.

Его вообще можно чем-то задеть? Или он – крепкий орешек, и показывает мне, как изменился? А, может, мне просто стоит стать еще грубее?

– Так-то лучше, – ни к месту добавляю я, и мои щеки краснеют. Надеюсь, он этого не заметил.

Выхожу из машины и открываю дверь ключом.

– Давай скорее, – раздается голос из автомобиля.

– Нужно будет – подождешь, – тут же отвечаю я.

Залетаю в квартиру и наливаю стакан воды. Выпиваю залпом. Я чувствую себя победителем, но путь к главному призу дается мне весьма и весьма трудно. Мне приходится переступать через себя, чтобы Эвил не подумал, что я стала слишком холодной по отношению к нему, и не отвернулся от меня, поняв, что ждать нечего. Но в то же время мне нра-

вится то, что я делаю, и меня это пугает. Почему меня привлекает тот, кто хотел чуть ли не моей смерти? Почему мое тело, ни раз страдавшее от рук этого человека, хочет его? Из-за чего оно так дрожит, когда парень касается меня?

Беру немного личных вещей с собой. Зарядка, ключи... Смотрю на перцовый баллончик достаточное количество времени, прежде чем кинуть его к остальному. Закрываю квартиру и выхожу.

Мы едем уже около двадцати минут, что не удивительно, но мне становится жутковато. Зачем я согласилась на эту поездку с ним?

Наконец, парень паркуется возле небольшого домика посреди поля. Рядом еще несколько таких же. Это меня успокоило.

– Проходи, будь как дома, – улыбается парень, открывая мне дверь.

Небольшая спальня, уютная кухня и просторный коридор встречают нас желтым светом.

– Тебе налить? – Эвил указывает на бутылку вина.

– Давай, – отвечаю я, практически не смотря на бывшего парня.

Сажусь на край кухонного диванчика. Эвил смешивает водку с газировкой, а мне протягивает бокал, наполненный бордового цвета напитком.

– За нас! – Произносит тост парень.

Я отрицательно качаю головой и поднимаю свой бокал вы-

ше.

– Ты чувствуешь себя главным здесь? – В этот момент будто время замедлилось.

– Нет, почему? – Он действительно не понимает?

Не отвечая, аккуратно стукаю доньшком своего бокала о верхушку его, и делаю глоток. Смотрю прямо в глаза Эвилу. Тот недоуменно смакует коктейль.

– Ты изменилась, – внезапно говорит он, – в плане всего. Ты стала еще красивее.

– Я знаю, – выпиваю еще. Главное – не перебрать.

– И твой характер...

– А что с ним?

– Он тоже поменялся, – парень пододвигается ко мне, – ты стала такой независимой, такой сильной, но я все равно вижу в тебе ту маленькую девочку, что была со мной.

Эти слова меня задели. Я должна быть измененной и в его голове тоже. Не хочу, чтобы он продолжал считать, что я поменяла что-то в себе только поверхностно.

– Почему?

– Я не знаю, – парень откашливается, – наверное, потому что ты для меня – все.

– Вообще не в тему, – нагло подмечаю я.

– А ты уверена, что ты можешь дать мне шанс? – После долгого молчания спрашивает Эвил.

Какой наивный мальчик.

– Я уже говорила, смотря на твое поведение и поступки, –

коротко отвечаю я, допивая уже второй бокал вина.

– Просто... – Парень двигается еще ближе, – ты стала такой... Далекой. Отрешенной от меня, ты будто звездочка на небе, за которой я тянусь и никак не могу достать ее.

– Но и люди в космос не сразу полетели. Тоже долго смотрели в небо и думали, как же туда попасть, – парирую я. Мне нельзя доводить это дело до тупика, когда парень отвернется и не станет больше пытаться меня вернуть.

– Ты права, – улыбается он и отпивает напиток. Сработало! – Но мне кажется, что мы с тобой такие разные... – Я не понимаю, он пытается сделать так, чтобы я проявила инициативу? – И, зная тебя настоящую, я уже не могу утверждать, что у нас все может наладиться.

В моей голове снова выбор на время.

– Не обязательно строить прежние отношения, хотя и так понятно, что я этого не позволю. Стоит попробовать что-то новое, и вот – новая я, и новый ты! – Я испуганно смотрю ему в глаза в надежде, что не промахнулась с фразой.

Пару минут висит напряженное молчание.

– Да, точно, – снова улыбается он.

Либо это проверка на вшивость, либо Эвил понял мой план и теперь старательно подыгрывает. Ну или он очень глуп, и это тоже не стоит отрицать.

Тяну бывшего парня в комнату с кроватью. Мы ложимся, и он пытается меня притянуть к себе, но я отмахиваюсь.

– Сандра, – темнота в комнате должна меня расслаблять,

но ощущения у меня совершенно другие, – каждое утро я просыпаюсь от того, что слышу запах твоих духов... твоих волос рядом со мной.

Мне хочется отключить слух.

– И что ты этим хочешь сказать? – Холодно отвечаю я.

– Что я тебя люблю. Мне больше нечего сказать.

Я разворачиваюсь к нему лицом.

– И еще, милая, – Эвил смотрит на мои губы, – с тобой я понял кое-что.

– Что же это? – Безразлично. Мне все равно, и я очень на это надеюсь.

– Ты показала мне, что эротика и все остальное -не самое главное в жизни. Мне нужна та нежность, что ты дарила мне каждый день. Твоя забота... Никто после тебя не думал, поел ли я, холодно ли мне на улице без куртки, представляешь?

Представляю, дорогой бывший. Только что узнал, что можешь быть никому не нужным? Именно поэтому ты привязал меня к себе этими отношениями, чтобы я давала тебе то, что ты не мог взять от кого-либо.

– Без тебя я перестал чувствовать радость. А с тобой мне и алкоголь не нужен – ты для меня являешься им.

Я мысленно отодвигаюсь от Эвила. Это все – просто слова, Сандра, не больше.

– Я перестал получать кайф от многого, а с тобой все иначе. Ты мне просто необходима, чтобы снова чувствовать, что я – живой человек. И раз уж мы общаемся, то мне не хоте-

лось бы потерять хотя бы это.

Думаю, стоит прервать поток его чудных мыслей, пока они окончательно не пробрались в мой затуманенный разум и не поселились там, присев на нагретое прежде местечко.

– Я в душ.

Захожу и включаю холодную воду. Она должна остудить меня, привести в трезвое состояние, чтобы я не верила Эвилу. Пару минут стою под сильным напором воды. Завязываю полотенце на мокром теле и прохожу в комнату.

Парень смотрит на кровать. Медленно переводит глаза на меня. Я сразу его узнаю. Это Эвил из прошлого, с затуманенным взглядом от злости. Не двигаюсь с места.

– Иди ко мне, ты чего, – ласково зовет меня бывший. Он думает, я не поняла?

Хватаю с тумбочки кофту и быстро натягиваю ее, боясь потерять зрительный контакт между нами.

– Нет, – коротко отвечаю я.

– Хорошо, – Эвил медленно приближается ко мне. Продолжаю грозно и бесстрашно смотреть на него, хотя внутри меня разразилась целая буря, – ты сказала мне, что вы с твоим коллегой по работе – просто друзья, так ведь?

– Нет, я тебе ничего не ответила, – грубо говорю я.

– Но вы же просто друзья? – Спокойным тоном спрашивает парень. Этот голос мне слишком знаком. Когда Эвил начинает атаку, прежде он разговаривает именно так.

– Это тебя не касается, – по слогам говорю я, приподни-

маясь на носочках, заглядывая ему в самую душу.

Парень резко хватает меня, кидает на кровать спиной к себе, и ложится сверху, придавливая всем телом. Я, даже не пискнув, начинаю сильно царапать и кусать его руки. Мне достаточно тяжело, дыхания не хватает.

– Давай посмотрим, – ехидно говорит он, включая мой телефон.

– Ты не имеешь права, это мое личное пространство, ты мне никто, – я яростно продолжаю царапать его руку до крови.

– Вот, заходим и смотрим, – Эвил открывает диалог с Фрэнком, – сердечки, еще сердечки...

– Смайлики в диалогах абсолютно ничего не значат, – пытаюсь сказать я, но парень хватает меня за шею и крепко сжимает. Мы действительно с сокурсником просто друзья, а то, что сейчас делает Эвил... Я даже не знаю, что сказать.

Продолжаю сильно сопротивляться ему. Через какое-то время парень не выдерживает боли в руке и отпускает меня.

– Ключи, – моя тушь растеклась и все тело дрожит от дикой злости, – дай мне ключи.

Он запер дом изнутри, и, пока я была в душе, просмотрел мои переписки и забрал ключ себе.

– Нет, – коротко отвечает Эвил. Резко прижимает меня к стене, продолжая держать за шею.

– Ты только моя, ясно? – Злобно шепчет он на ухо, – Наврала мне – отвечай за свои слова.

Я сильно толкаю парня, что было для него неожиданно. Все мое поведение во время его нападения – для него что-то новое. Я не кричу, не плачу, не прошу меня отпустить и не оправдываюсь перед ним. Хотя все это присутствовало когда-то. Я даю отпор.

Эвил лег на кровать, закинул ногу на ногу и уставился на меня.

– Пока мы с тобой спокойно не поговорим, я тебя никуда не выпущу, – произносит он.

– Ты не имеешь права меня задерживать, это статья, – спокойно отвечаю ему я, вытирая слезы злости.

Парень взял пачку сигарет и вышел на балкон. Я пошла за ним.

– Дай, – грубо говорю я.

– Ты что, куришь? – Его насмешливость добивает меня. Выхватываю одну из его рук и, помучавшись с зажигалкой, закуриваю. Дым проникает в легкие, и я еле сдерживаюсь, чтобы не закашляться.

Эвил достает телефон.

– Вот, стоит тут, – поднимаю голову, смотря в экран. Видеозвонок Алексу.

– И что ты с ней делаешь? – Спрашивает бывший друг, смотря через телефон на меня. Сердце заныло от прежде нанесенной Алексом раны.

– Не выпускаю, пока она со мной не поговорит, – отвечает Эвил, выбрасывая окурок с балкона и доставая новую сига-

рету.

– О чем вам говорить? – Удивленно спрашивает Алекс.

Я смотрю в открытое окно. Хочется провалиться сквозь землю от неожиданно появившегося стыда.

– Я допустил очередную глупость по отношению к ней, понимаешь? – Эвил начинает плакать? Или мне кажется?

Чувствую себя в дешевом фильме. Парни вообще понимают, что я стою тут и слышу их разговор? Почему во мне нет страха? Я не чувствую себя сейчас жертвой.

– Что ты снова с ней сделал? – спрашивает Алекс.

– Она обманула, – Эвил оборачивается на меня и вздрагивает, будто только что понял, что я здесь, – и, к сожалению, я не сдержался.

Неожиданно начался дождь. Капли попадают на нас, но мы не выходим с балкона. Я вижу в глазах парня жалость и снова чувствую, как мне противно. Он навсегда останется таким ничтожным человеком.

– Эвил, ты идиот? Ты ведь так долго к этому шел! – Кричит Алекс. Ну правда, будто он не замечает, что я стою сзади его собеседника.

– Я не знаю, что на меня нашло, – отвечает бывший и отключает телефон.

Пару минут стоим в тишине. Я, гордая снаружи и уничтоженная внутри, и он, обескураженный, провинившийся снаружи, и черствый, алчный внутри. Эвил смахивает слезы со своего лица и тянется к моему.

– Ты не уйдешь, пока не дашь коснуться твоих губ, – его пустые слова растекаются по мне, я резко вздрагиваю.

– Я уйду отсюда в любом случае.

Выхожу в коридор, обуваюсь. Эвил встает на колени и обнимает меня. Скидываю его руки и протягиваю ладошку вперед. Парень послушно, опустив голову, отдает мне ключи.

– Мне никогда не стоит ждать прощения? – Последнее, что я слышу от него.

Не отвечаю, выхожу на улицу, сильно хлопая дверью.

Ветер обдувает меня, позволяя мыслям витать в голове. Я не стараюсь схватиться за какую-либо, потому что они все поверхностные, и ни одна из них не даст мне ответа на вопрос о том, что мне делать. Чем дальше я уходила, тем больше чувствовала, что меня тянет назад. Пару раз останавливалась, но четкое понимания того, что произошло с гневом Эвила, и как он выплеснулся на меня, заставляло продолжать идти дальше.

Через сорок минут я увидела знакомые районы. Наконец, мой дом. Забегаю в ванную, снимаю мокрую одежду и встаю под сильный напор горячей воды. Теперь начинает приходить спокойствие и умиротворение. Жаль только, что что-то внутри меня хочет снова оказаться в загородном домике, лечь рядом с Эвилем и чувствовать свое превосходство над ним. Вытряхиваю эту коварную мысль из головы и ложусь в кровать.

Ночные приключения долго не давали мне уснуть, пару

раз я выпивала свое любимое успокоительное в виде кофе, и, наконец, отрубилась крепким сном без сновидений.

Глава 6.

Прошел месяц после тех выходных в загородном доме. Практически все это время я ходила расстроенная, и на это было несколько причин. Во-первых, я разочаровалась в Эвиле. Почему-то внутри меня с начала возобновления общения таилась мысль о том, что его любовь ко мне заставит измениться парня окончательно и бесповоротно, и все хорошие качества будут направлены не только по отношению ко мне, но и к другим людям. Но его гнев вышел за рамки нормального. Во-вторых, я не понимала, что происходит внутри меня. Злость на бывшего парня до сих пор не отпускала, но она не была настолько сильной, чтобы думать об этом каждый день и загонять себя, как раньше. Но самое главное, что смущало меня не на шутку и заставляло не спать по ночам, это желание продолжать общаться с Эвиллом. Головой я понимала, что я не привязана к нему больше, но что же это тогда такое? Почему я так хочу вернуться к нему?

Я беру в руки тетрадный лист и ручку. Ставлю в одном углу плюсики, а в другом – минусы.

– Итак, – тихо начинаю размышлять я, – первым преимуществом для меня является то, что я могу чувствовать рядом с ним себя гораздо выше. Моя самооценка возвышается до небес, когда он делает мне комплименты и унижается. Вторым – факт того, что я могу пользоваться его финансовым

состоянием и он не имеет права просить у меня что-то взамен. Третье – я могу им манипулировать и не бояться. Четвертое – самое главное! Я действительно потеряла способность бояться мужчин и могу давать сильный отпор. Пятое – у меня есть возможность пользоваться им как мужем на час. А что насчет минусов? – Я легонько постукиваю ручкой по виску, – Наверное, то, что меня к нему тянет. Но разве это недостаток? Это же не душа, а тело, жаждет его касаний. А морально я удовлетворить сама себя в состоянии. Еще в этот столбик можно записать, что я переступаю через себя, чтобы закончить свой план. Достоинством является то, что я к завершению своего дела иду уверенным шагом, а вот минусом – то, что я в этот план впустила свою слабость к парню в интимном плане. Хотя, вдруг, это необходимо?

Что по итогу?

Задумчиво рассматриваю лист с записями.

Плюсов больше, но они все... В мою пользу? Да и минусы тоже...

Кладу лист в тетрадь и убираю в сумку.

– Чем занимаетесь? – Отвлек меня от размышлений профессор Марк. Я даже забыла, что сижу в аудитории.

– Ничем, – краснею я.

– Может, вы продолжите лекцию за меня, Мисс Гэдбис, и расскажете нам о возможности развиваться в библиотечной сфере в наше время?

Я нехотя поднимаюсь с места и встаю перед студентами.

Несколько минут старательно подбираю слова.

– Суд не дает спокойно думать? – Раздается голос старшекурсника. Внимательно смотрю на него, ничего не отвечая.

– Она также молчала, когда ей выносили приговор в последний раз! – Раздается смех со средних рядов.

Медленно рассматриваю учащих. Кто-то смотрит в телефон, кто-то шушукается между собой, а некоторые парни неотрывно смотрят на меня. Устанавливаю зрительный контакт с черноволосым, самым наглым на первый взгляд, парнем, и вдыхаю побольше воздуха в легкие.

– Конечно же, в наше время проще всего найти книгу в интернете, а не в библиотеке. Сейчас они становятся больше похожими на музеи, где хранится старая информация. Моя мама работала в этой сфере, – я сдерживаю слезы, вспоминая, как видела ее, будучи в коме, – и я сама держала в руках книги старше всех нас вместе взятых, – пишу мелом несколько схем, что сформировались у меня в голове, – таким образом, вы можете наблюдать развитие в библиотечной системе современного человека, – заканчиваю выступление, хлопнув ладонями в воздухе, стряхивая белую пыль.

– Хороший рассказ, Мисс Гэдбис. Работа в издательстве прекрасно на вас влияет.

Гордо прохожу мимо парня, продолжающего смотреть на меня, и, наклоняясь к его уху, ласково шепчу:

– Ты многого обо мне не знаешь, мальчик. Прежде чем открывать ротик, советую тебе думать, что сказать.

Сажусь на место, удивляясь своей смелости. Раньше бы я вообще не вышла к доске, если была не готова к лекции. А когда я услышала слова черноволосого сокурсника, в меня вселилась невероятно мощная энергия, что заставила вспомнить рассказы мамы, когда она приходила с работы и делилась новостями.

Выхожу из кабинета и сталкиваюсь с Фрэнком.

– Ты все-таки такая смелая, Сандра! Я горжусь тобой, – парень обнимает меня. Я аккуратно убираю его руки.

– Спасибо, друг, но я... – Мне приходится перешагивать через себя очень сильно, чтобы восстановить свою самооценку. Жаль, что для этого я использую еще и близких мне людей, которые ни о чем не догадываются, – я сама это знаю.

Ухожу вперед, чтобы не видеть его удивленного, и в то же время грустного взгляда.

Захожу домой и включаю телефон. Смотрю фотографии в галерее. У меня до сих пор сохранились старые снимки с Эвилом. На них я, еще не догадывающаяся о том, что меня ждет, улыбаюсь. Искренняя, сияющая улыбка. Удаляю фотографии и блокирую смартфон.

Но, кажется, меня это не остановило.

– Привет, – нервно накручиваю прядь волос на палец. Боюсь услышать холод в ответ.

– Сандра? – Эвил что, удалил мой номер и забыл голос?

– Да, я.

– Я...

Пауза. Она меня пугает. Вдруг я сошла со своего пути? Оступилась? Долго держала его?

Хотя нет, чего это я. Он сорвался на меня, поэтому имею право обижаться столько, сколько захочу.

– Что ты? – Подбадриваю парня я.

– Я не знал, что ты мне позвонишь. Я пытался с тобой связаться, подходил к дому и к твоей работе, но тебя там не было.

Конечно, ведь я заблокировала его номер.

– Можешь искупить свою вину. Я разрешаю, – от своей гордости мне отступить нельзя.

– Спасибо. Я не подведу тебя, – отвечает парень мягким, бархатным голосом.

Сбрасываю звонок.

Утро привело меня в себя. Я заказала еду на дом и не пошла на первую пару. Сегодня мой день рождения.

Надеваю красивое черное платье и туфли на невысоком каблуке. Сверху накидываю теплую куртку, шарфик и выхожу на улицу. Обычно зимой в Сиэтле тепло, но сегодня произошли какие-то редкие изменения в климате, и снега выпало достаточное количество, чтобы дети начали лепить маленьких снеговиков и создавать фигурки ангелов на земле. С улыбкой захожу в колледж.

– Поздравляю, – говорит незнакомец, проходя мимо меня. Останавливаюсь, непонимающе смотря на него. Никто не знает о сегодняшнем дне, я не включала уведомления в со-

циальных сетях.

– С праздником! – Еще одно поздравление в мой адрес.

Поднимаюсь на второй этаж и уверенно открываю дверь в аудиторию. Меня встречает гул и аплодисменты.

– С днем рождения! – Кричат все вокруг.

Мне становится стыдно. Сажусь на свое место. Рядом со мной кладут пакет и убегают пара сокурсников. Аккуратно заглядываю в него – груда шоколадок загадочно смотрит на меня.

Что происходит?

– Доброе утро, студенты, – профессор Коллинс смотрит на меня, – с праздником, Мисс Гэдбис. Начинаем лекцию.

Я мотаю головой. Откуда даже преподаватели знают об этом дне?

Учебный день, полный поздравлений, заканчивается. На легке выхожу из здания и снова чувствую себя неудобно, увидев большое количество студентов на входе.

– Сандра, с днем рождения! – Кричат они, и шарики из их рук одновременно улетают в небо. В центре стоит Эвил, держа в руках большой розовый подарочный пакет, пионы и шоколадку. Понятно, кто все это затеял. Подхожу к нему.

– Ты чего тут устроил? – Наигранно улыбаюсь, обращаясь к парню. Вокруг все начинают расходиться, и я расслабленно выдыхаю.

– Хотел, чтобы о тебе все узнали, – говорит парень, вручая мне цветы.

– Обо уже мне все знают, благодаря тебе, – смотрю в сторону, вспоминая шутки сокурсников о Суде.

– Сандра, позволь мне приукрасить твой день, – жалостно говорит Эвил.

– Позволю, если ты мне скажешь, зачем ты устроил весь этот цирк, – с хитринкой во взгляде смотрю я на парня.

– Думал, тебе понравится, – говорит он.

– Понятно.

Я подхожу к машине Эвила и открываю дверь.

– Тебя еще долго ждать? – Смотрю на парня.

– Уже бегу, – радостно говорит он и садится на водительское сидение.

– Ты такая красивая, – Эвил смотрит на меня, пока я выбираю себе блюдо в дорогом ресторане, который присмотрела еще вчера.

– Я знаю, – отвечаю, не подняв головы.

Мы находились в заведении под названием «Устричный дом Эллиота». Он располагается на набережной, что не могло меня не радовать, и из панорамных окон есть возможность наблюдать прозрачную воду озера. Я заказала суп на основе морепродуктов и крабовые ножки. На десерт – фишашковый бисквит без муки. Огромная карта вин не дала мне возможности определиться, и я заказала глинтвейн.

Смотрю на Эвила. Он даже не догадывается, что моя задача – это вытянуть из парня как можно больше. Это касается и материальной составляющей, и эмоций. Мне необходимо

истощить его, чтобы с окончанием плана не было проблем.

– Сандра, можно задать тебе вопрос? – Слегка испуганно спрашивает Эвил.

– Попробуй, – отвечаю я, аккуратно откусывая картофельный хлеб.

– Как ты решилась заговорить со мной после моего срыва? Судорожно ищу ответ, но на помощь ко мне приходит официант.

– Могу ли я убрать посуду? – спрашивает работник зала, и я с удовольствием протягиваю ему пустую тарелку.

– Молодой человек, будьте добры, посоветуйте мне хорошее вино, – останавливаю его я.

Пока официант рассказывает мне про сорта напитков, я смотрю на Эвила. Тот отстраненно поглядывает в окно.

Когда я дополнила заказ, сразу же обращаюсь к парню:
– Эвил, дорогой, ты уже определился с тем, что хочешь получить от меня? – Этот вопрос заставит его подумать и отвлечься.

И действительно, парень пару минут отрешенно смотрит на меня.

– Да, – коротко отвечает Эвил, – а ты?

Почему он поставил меня в тупик? Это нечестно.

– Ты же знаешь мой ответ, – говорю я.

– А ты знаешь мой, – Эвил отворачивается и снова смотрит в окно.

– Что с тобой? – На самом деле, мне абсолютно неинте-

ресно, почему парень такой грустный.

– Да у меня там на работе проблемы, – вздыхает он.

– А что такое? – Я накрываю его руку своей. Парень должен почувствовать обратную связь от меня, чтобы в его голове зародилась мысль о том, что я к нему до сих пор не остыла.

– Наверное, скоро меня лишат премии. Или урежут зарплату, – Эвил выдыхает, сжимая мою руку. Есть контакт.

Получается, если его теория подтвердится, то у меня больше не будет возможности использовать его кошелек...

Краснею от своих мыслей. Я же никогда так не рассуждала, не сделает ли эта месть хуже мне самой?

– И что теперь будешь делать? – Строю парню печальные глазки.

– Еще не решил. Что мы все обо мне, давай лучше рассказывай, как там у тебя на работе? -Неожиданно перевел тему Эвил.

– О себе говорить я не готова, – отвечаю ему я и делаю глоток «Шато Лафит Ротшильд».

Уже после ресторана мы отправляемся в кино. Ожидая сеанса, вздыхаю, вспоминая, как мы с Алексом дурачились, обсуждая проходящих мимо людей.

– За что ты так со мной? – Грустно спрашиваю я у Эвила.

Парень держит в руках попкорн и газировку. Медленно оборачивается на меня.

– Прости, – все, что он говорит.

Я выбрала мелодраму, зная, что Эвил их не переносит. Когда мы встречались, он всегда включал только боевики, и мне, опять же, не оставалось ничего, кроме как смотреть не интересующий меня фильм.

Сажусь справа от парня и наблюдая за его реакцией весь сеанс. Эвил кладет мне руку на колено и слегка поглаживает. Дыхание замирает. Он продолжает трогать меня и поднимается выше. Я вздрагиваю от прилива наслаждения и хватаюсь за его рубашку. Тихо постанываю. Почему все-таки мое тело так реагирует на касания?

– Ну-ну, ты чего, – выдыхает мне на ухо Эвил.

– Давай уйдем, – тихо произношу я, не сдерживаясь.

– Но я нигде ничего не бронировал, – его теплое дыхание доводит меня до мурашек.

– Давай тогда переночуем там, где раньше, – улыбаюсь я.

– Ты уверена? – Эвил напрягается, убирая руки от меня.

На экране плывут буквы, говорящие о том, что фильм закончился.

– Нет, – смеюсь я, вставая с места.

Выходим на улицу. Тут же ледяные снежинки охлаждают мой разум, и я в ступоре продолжаю делать то, что запланировало мое тело.

Парень паркует машину в знакомом месте. Я выхожу из автомобиля и ловлю себя на мысли о том, что меня потряхивает.

– Спасибо, что согласилась провести со мной остаток сво-

его дня рождения, – Эвил открывает дверь в то место, откуда иногда долго не выпускал меня, пока я прикладывала повязки к ранам.

Я прохожу в квартиру, слегка подрагивая то ли от холода, то ли от страха.

– Я схожу в душ, а ты не скучай, – произносит парень и захлопывает дверь в то место, где хотел меня утопить.

Рассматриваю комнаты, окунаясь в прошлое. Прохожу мимо книжной полки, проводя пальцами по переплетам. Замечаю синюю коробку в углу полки. Мой интерес выходит за рамки приличия, и я открываю ее, косясь на дверь в ванную.

Внутри помятый лист бумаги и ничего, кроме него. Быстро пробегаю по буквам глазами.

«Моя милая Сандра. Когда ты ушла от меня, я радовался, хотя нечему было. Понимал, что свобода накрыла меня с головой, и я ударился в других девушек. Я старался ухаживать за ними, а потом забил. И начал просто пользоваться ими. Но ни одна из них не доставляла мне такого удовольствия, как ты. Я не про интим. После него все девушки уходили, если быть точнее, я их выгонял. Душевные разговоры я ни с кем не мог вести. Никто не мог поддержать меня, как ты. Вскоре я бросил этим заниматься, и ушел в себя. Как я тебе и говорил, мой сон нарушало пустующее место рядом со мной на кровати, я просыпался, чувствуя тебя возле себя, и тут же разочаровывался, открыв глаза. Потом меня начали преследовать твои запахи, и это даже испугало. Психолог, к

которому я записался, не смог выселить тебя из моей головы. Я перестал ходить к нему и начал говорить сам с собой, думая, что веду диалог с тобой. Пытался найти себя в чем-то, но твоих советов не было рядом. Я хотел исправить ситуацию, но понимал, что ты никогда не захочешь заговорить со мной. И когда ты мне написала, я будто родился заново. Понял все свои ошибки и боялся ехать к тебе. Когда я тебя увидел, спрятавшуюся от меня, я резко вспомнил прошлое и хотел уехать. Помню, как неловко с тобой разговаривал, как боялся коснуться... Но когда ты меня поцеловала... Я был напуган. А потом почувствовал себя окрыленным. Спустя какое-то время нашего общения я расслабился и подумал, что у меня точно есть шанс. Но потом я сорвался... И не смог себя контролировать буквально пару минут. Потом пришло осознание. Я знаю, что ты никогда не простишь меня за то, что я с тобой сделал, но лишний раз попрошу прощения. В тот день я был уверен, что больше не увижу тебя, но ты снова посадила меня на свои эмоциональные качели. И я решил действовать. Подарил тебе графический планшет, чтобы ты смогла рисовать, помню, что это мое любимое занятие. Но я не знаю, как себя вести с тобой. Ты то холодная, то тянешься ко мне. Мне кажется, ты сама не понимаешь, чего хочешь, и это сильно путает меня. Милая, прости меня еще раз, но знай, что, если ты читаешь это письмо – значит, я решил все для себя. Без тебя мне трудно жить, и ты, дав мне шанс на отношения, дала мне шанс на жизнь. Но я сам

забрал его у себя. Я хочу покончить с собой, просто надеюсь на то, что тебе станет жить легче, зная, что я мертв. На одного самого ужасного человека на земле будет меньше. Я люблю тебя. Прости, Сандра.

P.S. Помнишь, когда мы с тобой, будучи в отношениях, говорили, что для самоубийства нужны веские причины? Сейчас я понимаю, что у меня они есть. Если ты видишь во мне хоть что-то хорошее, ты можешь меня спасти. Я буду тебе благодарен».

Пару раз в ужасе перечитываю последние строчки и пытаюсь понять, это было подстроено, чтобы я вновь стала встречаться с ним, чтобы он не убил себя, или же это правда?

Беру сумку в руки и выхожу из квартиры, тихо закрыв за собой дверь. Что происходит со мной сейчас?

Глава 7.

Мне не дает покоя стук в дверь. Я знаю, что там Эвил, поэтому всю ночь не спала. Я была обескуражена тем, что прочитала вчера, и не знала, как на это реагировать. Стоило разобраться в этом, но времени не было, ведь как только я вызвала такси до своего дома, парень поехал за мной, и просидел у порога квартиры несколько часов, прося меня открыть и поговорить с ним. Но я почувствовала на себе ответственность за чужую жизнь. Такое же ощущение вызвали у меня новости о смерти Лои и Беллы. Я думала, что мы все в ответе друг за друга, пока не поняла, что, в любом случае, каждый сам за себя. В моей душе таилась надежда, что все, что я прочитала – обман, созданный на почве сильного желания вернуть меня. Главное, чтобы Эвил не понял, что мне удосужилось найти его письмо, и не подумал, что я все просекла, если это окажется манипуляционной попыткой вернуть мои прежние чувства.

Подхожу к двери.

– Сандра, я тебя очень прошу, открой – страдальческий голос парня выводит меня из себя, и я сдаюсь.

– Что тебе нужно? – Спрашиваю через дверь.

– Сандра? – Слышно, как Эвил встает на ноги. Он всю ночь пролежал здесь? – Скажи мне, почему ты ушла?

– Не знаю, – вру я, облачиваясь головой об косяк.

– И что мы теперь будем делать? Снова перестанем общаться? – Его голос близко, возможно, он стоит в той же позе, что и я, – ты же сама видишь, что ниточки судьбы связывают нас, милая. Мы не можем друг без друга!

Меня добивает его последняя фраза и я резко тяну дверь на себя. Эвил, не успевший отойти, падает в мои ноги.

– Послушай, – я притягиваю его за ворот рубашки к себе, – я не знаю, что теперь делать тебе и мне, а не «нам», как ты сказал. Никаких «нас» – нет, пойми это! – Внезапно перед глазами проплывают последние слова, написанные парнем в письме. Если этот гад решил давить на жалость, то его план удался, и я смягчаю голос, – пока что.

Эвил поднимается и крепко обнимает меня. Его тело начинает вздрагивать.

– Ты плачешь? – Я отодвигаю его от себя и заглядываю в глаза.

– Нет, – голос его дрожит.

Смахиваю слезинку с щеки парня. Выбор на время снова передо мной, и я решаюсь прислушаться к зову сердца. Встаю на носочки и тянусь к его губам. Если он думает, что выиграл, то пусть так и будет. Где-то внутри меня сжался комок добра, сдавив горло. Непонятно откуда взявшиеся слезы слегла затуманили мой взгляд. Оставляю на его губах влажный поцелуй и отодвигаюсь.

– Я не знаю, что между нами, но этого точно не должно быть, – говорю я. Глаза парня бегают по моему лицу, и я

смущенно отворачиваюсь, – мне надо собираться на пары.

– Я подвезу тебя.

Молча едем до кампуса. Выхожу, на прощание целую парня в щеку.

– Как дела? – Встречает меня у входа Фрэнк. Его взгляд обращен в сторону уезжающего автомобиля.

– Все хорошо, – я подталкиваю сокурсника, тем самым отвлекая его, в сторону главного фойе колледжа.

– Вы с ним снова вместе? – В голосе Фрэнка слышится нотка разочарования.

– Нет, с чего ты взял?

– Все об этом говорят, – сокурсник смотрит куда-то в сторону.

– Слухи можно только слышать, а не знать, – отвечаю я, – и то, что он устроил на мой день рождения – это в его стиле, но вовсе не определяет нас, как пару.

– Но ведь то, что он с тобой сделал...

– Откуда ты знаешь? – Я останавливаюсь посреди потока студентов и разворачиваю парня к себе лицом. Все начинают недовольно бурчать, обходя нас.

– Я читал старые новости, – начинает мямлить Фрэнк, – все их читали...

– И ты повелся, да? – Я повышаю голос. Несколько человек начинают коситься на нас – самого тихого парня в кампусе и самую известную неудачницу в судебных разбирательствах девушку.

– В новостях пишут правду! – Воскликает сокурсник. Мои щеки слегка краснеют от злости.

– В новостях пишут, что я украла у него все деньги, взломав сейф, и угрожала его жизни. Посмотри на меня! – Я театралью кручусь вокруг своей оси, – разве я похожа на воровку?! Мы с тобой столько общаемся, и ты, зная меня, смог поверить слухам?

– Я вообще о тебе ничего не знаю! – Уже все люди смотрят на нас, но меня это не волнует. Лицо парня наливаются бордовой краской, – ты ничего не замечаешь, кроме себя! Я уделяю тебе знаки внимания, ты мне нравишься, Сандра! – Его ноздри раздуваются от злости и невысказанности, – а ты все игнорируешь, и, при этом, продолжаешь общаться с ним!

– Это не твое дело, Фрэнк! – Кричу я, тыкая пальцем в его грудь.

– Ты мне так и не дала ничего о себе узнать за все время, что мы общаемся, Сандра! Сколько раз я бы ни старался поднять личные темы, ты вечно переводишь разговор! Как найти к тебе подход? – Парень совсем разошелся.

– Я думала, тебя устраивает наше общение, и ты заботаешься о том, чтобы я не волновалась, вспоминая что-то из прошлого, – достаточно спокойно отвечаю я.

– Как ты можешь стараться не вспоминать прошлое, если оно вечно рядом с тобой и подвозит тебя до кампуса?! Ты сама позволяешь ему пользоваться тобой, Сандра! – Кричит парень. Начинают раздаваться смешки за моей спиной.

– Ты ничего обо мне не знаешь, – говорю я, заглядывая парню в глаза. Разворачиваюсь к нему спиной и обращаюсь к студентам, стоящим позади:

– Вы все ничего не знаете и все равно распускаете слухи! Пустые личности, не способные найти подход к человеку.

Я толкаю какого-то парня в плечо и пробираюсь сквозь толпу к кабинету. Звенит звонок, и люди начинают рассасываться. Фрэнк смотрит на меня пару секунд и уходит.

Захлопываю дверь в квартиру. Сегодняшний день прошел ужасно. Наливаю кофе и, делая глоток, чувствую умиротворение, осторожно пробирающееся сквозь мои тяжелые мысли. Обращаю внимание на звонящий телефон и принимаю вызов.

– Сандра, нам нужно поговорить, – голос Эвила холодный, но я не обращаю внимание на это, оставаясь под впечатлением от сегодняшней сцены в колледже.

– Да, нужно.

Мы встретились у мостика над маленькой рекой. Зачем он нужен, если ее можно перешагнуть?

– А потом я ушла в кабинет, но столько злости я не испытывала никогда, – выдыхаю я, заканчивая рассказывать Эвилу о произошедшем.

– Какой он гад, – злость появляется в глазах парня. Он выкидывает окурок в воду.

– Нет, он хороший, просто я не давала ему то, что он хотел, видимо, вот он и разозлился. Правда, не в подходящее

время и не в том месте...

– Сандра, а ты написала на меня то заявление с какой целью? Действительно посадить меня? Или просто запугать?

Я обескураженно смотрю на Эвила. У него еще остаются недопонимания по отношению к этому вопросу?

– Я не буду говорить с тобой на эту тему, – я отворачиваюсь.

– Но ты же ведь понимала, – продолжает он, – что у меня есть связи в полиции, в Суде. Есть хорошие адвокаты, а что есть у тебя? Ты бы в любом случае проиграла это дело.

Его слова ударяют меня.

– Я уже тебе ответила, – вкидываю в разговор и смотрю ему в глаза.

– Знаешь, что, Сандра? – Парень наклоняется и почти шепчет мне на ухо. Пару секунд молчит, а затем впивается в губы. Тело моментально реагирует на него, и, несмотря на аномальный холод на улице, внизу живота разливается жар. Неожиданно Эвил отстраняется и снова наклоняется к моему уху, – ты действительно эгоистка. И я это понял давно, с начала возобновления нашего общения, а после твоей истории, что произошла сегодня, я утвердил свои ощущения. Ты думаешь только о себе, а мне такая девушка не нужна. Это был прощальный поцелуй.

Я стою, не двигаясь. Мой план провален? Нет, я так не считаю. Эвил слишком в меня влюблен, чтобы отпустить так легко. Он потратил много времени и средств на меня, чтобы

отказаться от второго шанса. Эвил разворачивается и уходит с гордо поднятой головой. Может, это тоже часть его какого-то плана? Если да, то он просто поселил во мне новые стимулы, которые помогут мне закончить свое дело. Снежинки замечают его следы.

Прохожу мимо набережной и сворачиваю к дому. Какой он интересный все-таки человек. Хочется закончить свой план с таким игроком.

Ложусь в кровать, держа наготове телефон. Он должен объявиться достаточно скоро, если понимает, в чем суть начала нашего общения.

Глава 8.

Долго ждать действительно не пришлось. Через сутки Эвил стоял под окном моего дома.

Прежде чем встретиться взглядом с парнем, я рассматриваю набережную. Все вокруг завалило снегом, как в сказке. Сегодня Рождество, и все люди опустошили свои кошельки и витрины магазинчиков с подарками. Огромная ель, украшенная разноцветными шариками, возглавляла главную площадь Пайонир-Сквэ. Южная сторона канала Вашингтон сияла от подсвеченных витрин, на которой остались последние не раскупленные безделушки.

Для меня Рождество – это нечто новое, сравнимое с переждением. Он является моим любимым праздником, с самого детства. Бабушка всегда готовила много рождественских блюд, начиная от свиного окорока с медом и заканчивая вкуснейшем яблочным пирогом. Мы вместе зажигали бенгальские огоньки и разговаривали обо всем на свете. Без бабушки я... Не праздновала больше. В одиночестве выпивала горячий глинтвейн и ложилась спать, зная, в каком настроении пройдет мой следующий день.

Но это Рождество должно все поменять.

– Ты чего? – Спрашиваю у Эвила я, высовываясь через балкон.

Мое тело немного потряхивает уже с утра, и приливы вол-

нения накрывают с головой, ведь сегодня я, в любом случае, должна была закончить свой план. А тут совесть у парня работала как раз в мою пользу, ведь мне не придется думать, под каким предлогом идти к нему в гости.

– Пустишь меня? – Без надежды в голосе спрашивает парень.

– Заходи, – киваю ему на дверь.

Брови его на секунду приподнялись, а глаза удивленно распахнулись, но Эвил все же стойким шагом подошел ко входу.

– Ты же меня бросил, разве нет? – Я наливаю напиток в две кружки из кофемашины.

– Это было моим очередным глупым решением, – парень смотрит на меня.

Мы сидим у меня на кухне. Я решила на то, чтобы впустить его в квартиру, ведь в последний раз нужно максимально повысить свою планку, чтобы потом суметь отказаться от всего. Ночью я размышляла об этом, и поняла, что мне будет тяжело больше не видеться с Эвиллом, но откуда у меня это чувство, я узнать не смогла.

– Нам нужно с тобой поговорить, – я отворачиваюсь от испепеляющего взгляда парня, – давай сначала выскажешься ты, а уже потом я.

Эвил пару минут молча продолжает сверлить меня глазами. С трудом я установила зрительный контакт с ним и сложила руки на груди. Что же у него внутри, почему меня так

тянет к нему? Вдруг за время этого общения мои страхи настолько пропали, что позволили старым чувствам взять шествие над ними? Этого я боялась больше всего – не суметь отпустить Эвила.

– Хорошо, – наконец, говорит парень, – я начну. Ты знаешь о моих чувствах к тебе. Я никогда не отказывался от своих слов, но в последний раз я понял, что... Есть вероятность того, что между нам уже ничего не возможно, – он берет меня за руку, – ведь мы больше никогда не получим от времяпрепровождения вместе столько удовольствия, сколько у нас было раньше. Даже в начале нашего нового общения ты относилась ко мне теплее. Не язвила, не была такой отстраненной, соглашалась на что-либо. А что теперь? – Я горю желанием перебить его, но вспоминаю, что это некрасиво, – сейчас я ясно понимаю, как, думаю, и ты, что больше мы не выпьем с тобой вдвоем бутылку вина, я не смогу взять тебя за руку, – его взгляд стремится вниз, – и не отпускать, и у меня нет возможности строить с тобой будущее. Ты же ведь знаешь, что я стремлюсь к тебе, но ты не хочешь понять, что ты мне нужна. Сколько раз я тебе это говорю и сколько раз ты пропускаешь это мимо ушей? У меня больше нет сил держать тебя. Я не могу найти ни капли взаимности. – Парень отпускает меня и, нервно поправляя волосы, подходит к окну, отворачиваясь, – тебе повезло. Ты знаешь, что тебя любят, а я никому не нужен. Мне необходима только ты, а тебе – тоже ты. Делить мы с тобой одну тебя не мо-

жем, соответственно, ты достаешься только себе, ведь я для тебя никто. Я понял, кто такой «использованный парень». – Мое сердце екнуло, – ты никогда не узнаешь, что значит чувствовать, когда спишь с человеком и думаешь, что у тебя с ним все получится, а потом просыпаться и понимать, что все абсолютно не так. К чему весь этот цирк, Сандра? Или ты думаешь, что я совсем глупый? – Эвил поворачивается ко мне и на его глазах поблескивают слезы, – на мои осознанные чувства тебе все равно. Я знал, что ты меня не любишь, но настолько... Не мог предположить. Каждый раз я обжигаюсь об тебя. После любой встречи с тобой я теряю часть своей души, и снова нахожу ее на новой встрече. Но проблема в том, что с каждым разом ты отдаешь мне все меньше и меньше. Я тебя ненавижу и люблю. Мне очень плохо от этого, а ты не понимаешь. Ты высокомерная девушка, и тебе не узнать, что такое любовь, по крайней мере, со мной точно. Давай договоримся, что, когда найдешь себе нового парня, спустишься с небес и попробуешь хотя бы к нему что-то почувствовать. – Парень подходит ко мне, – но при всем при этом... Я не хочу тебя никому отдавать и в моем сердце живет желание создать с тобой нормальные, не токсичные отношения. Тебя одну люблю, и это убивает меня. Самого себя становится жалко.

Пару минут мы молчим. До Рождества остается пол часа. – Я тебя слышала, – начинаю я, – и хочу сказать, что мне практически нечего тебе ответить. Есть только вопросы.

– Я слушаю, – парень вытирает платком глаза.

Вдыхаю воздух в легкие.

– Обещай отвечать честно.

– Да, конечно.

Я сажусь на подоконник, а Эвил встает рядом, смотря в окно.

– Скажи, что у вас за план был с Алексом?

Парень немного вздрагивает, а затем касается моей руки.

– Когда я еще не познакомился со тобой, Алекс рассказывал о тебе очень многое. Ты мне понравилась, и в итоге у нас с тобой завязались отношения. После первых наших ссор Алекс успокаивал тебя, правильно помню? – Я киваю головой, окунаясь в воспоминания, – а я ревновал собственного брата к своей девушке. Но потом у нас с ним созрел план. Когда я, будучи неким тираном, перестал видеть в тебе объект любви, мы с Алексом сошлись на мнении о том, что если мне не удастся довести тебя до ужаснейшего состояния, и ты откажешься от наших отношений, то брат доведет наше дело до конца. Потому мы все подстроили, и ты знаешь концовку. То, что наговорил тебе Алекс при вашей последней встрече – это его восприятие моих слов о тебе. Я говорил, что ты, после отношений, начала раздавать себя всем парням в штате и прочую ерунду, чтобы сделать хуже тебе даже на расстоянии.

Пару минут молча перевариваю информацию.

– Зачем ты написал мне письмо?

Встречаюсь взглядом с парнем. В них много страха.

– Ты его нашла? Поэтому ушла тогда?

Продолжаю молча смотреть на него. Эвил вздыхает.

– Да, Сандра. Если честно, я просто не знал, как еще тебя вернуть, и поэтому у меня созрел такой план. Думал отдать тебе письмо, когда мы решим окончательно разойтись, чтобы ты подумала о том, что я тебе написал, и у тебя была возможность остановить меня.

Я пару раз сильно моргаю, чтобы слезы не выступили на глазах. Я была права, это просто его план. Пазл собирается по кусочкам, и мне уже легче воспринять всю картину в целом.

– И ты действительно меня любишь? – Отвлекаю парня вопросом.

– Да, конечно, – слезы Эвила снова скатываются с ресниц.

– Тогда зачем ты... – Я всхлипываю. Странные ощущения резко накрывают меня с головой. Злость на прошлое перемешалась с отчаянным желанием остаться с Эвиллом подольше вместе, и теперь выливалась в виде слез, – зачем ты издевался надо мной в отношениях?

– Я не знаю, Сани! – Парень обнимает меня, и горячие капли, падающие из его янтарных глаз, оставляют мокрые пятна на моей кофте, – я так жаждал от тебя в отношениях покорности, но ты была непреклонна. И тогда мне пришлось применять силу.

– Что именно ты делал? – Я дрожу от потока эмоций и также крепко обнимаю Эвила.

– Я... Я душил тебя. Бил, держал взаперти, забрал у тебя право на личную жизнь, брал тебя тогда, когда ты не хотела, даже слыша твои отчаянные крики. Обращался с тобой не как с любимой девушкой, а как с животным, у которого нет своих желаний и мечт, – парень уже не вытирает слезы, плача практически в открытую.

– А что ты сделал со мной в последний раз? – Мои глаза затмевает пелена.

– Не выпускал тебя из дома и пытался лишиться жизни из-за ревности, – тихо говорит он.

До Рождества осталось приблизительно десять минут, и я крепче сжимаю руки на спине Эвила. Я не хочу его отпускать, но если бы он не был таким монстром... Все было бы иначе.

– А что ты сделал для того, чтобы у меня забрали квартиру? – Чувства переполняют меня, отчаяние близкого прощания пробирается мне в голову.

Парень замешкался, но продолжил:

– Я попросил свою подругу поучаствовать в этой игре. Как только меня выпустили с трехмесячной отработки, Мари надела черную одежду, и мы сняли якобы тебя на скрытые камеры. Я подстроил кражу и угрозу моей и твоей жизни для того, чтобы наказать тебя. Тогда я был сильно зол. И в Суд я пришел исключительно ради того, чтобы посмотреть на твою реакцию.

Я пару раз пытаюсь успокоить свою истерику, но у меня

ПЛОХО ВЫХОДИТ.

– То есть ты признаешь все то, что сделал со мной, и готов понести наказание?

Парень вытирает глаза и смотрит на меня.

– Какое наказание?

– Отвечай! – Кричу я, борясь с собой.

– Да, готов. Прости меня, милая.

Дрожащими руками останавливаю за спиной запись диктофона. Спускаюсь на пол и протягиваю Эвилу его куртку.

– Держи, – спокойно говорю я.

Растерянный парень берет одежду в руки.

– Сандра, тебя задела мои слова?

– Нет, – отвечаю я и толкаю его к выходу, – иди.

Наверное, он ничего не понимает, и это очень заметно. Я стараюсь не обращать внимания на то, что мне безумно хочется снова обнять Эвила.

– Просто уходи, я тебя прошу, – я вытираю слезы. Последний раз смотрю на парня. Свет от фонариков, что висели по всей набережной, ласково окутывает его. Глаза сверкают и руки тянутся ко мне. Перешагиваю через себя, и закрываю дверь.

Стука и попыток войти я не наблюдаю. Не выхожу на балкон, чтобы еще раз взглянуть на Эвила. Не знала, что путь к победе дастся мне так сложно, и у парня получится разбудить во мне прежние чувства. Ложусь лицом в подушку и даю волю эмоциям. Часы пробивают полночь, люди на улице

тут же запускают в небо фейерверки, а я, с разбитым сердцем из-за ужасного человека, желаю вернуться к нему. Что со мной?

Глава 9.

– Провозглашается приговор Суда. Повторно рассматривается дело Сандры Янг Гэдбис против Эвила де Портмана, заведенное ранее. Потерпевшая показала Суду доказательств виновности Мистера Портера... Минуточку. Вы же были записаны под фамилией Портмен, – судья смотрит на подсудимого.

– У меня странная фамилия. Можно и так, и так.

Эвил, сидящий за решеткой в зале Суда, печально смотрит на меня.

– Ладно, упустим этот момент. Потерпевшая показала Суду доказательства виновности подсудимого с помощью записей диктофона. Данные перевернули дело в пользу потерпевшей. Мистер Портер подстроил ранее предоставленную Суду видеозапись, в которой наблюдалась кража личного имущества Мистера Портера. Также подсудимый признался в содеянном по отношению к Мисс Гэдбис. Прежне изъятая квартира снова переходит в имущество потерпевшей. Итак, по решению присяжных заседателей...

Мое сердце вновь замирает, как в первый раз. Около месяца я думала о том, что мне стоит забрать заявление и простить парня, попробовав начать все заново. Но воспоминания о его отношении ко мне во время отношений не позволили сделать этого.

Я медленно оборачиваюсь на Эвила. Его глаза полны отчаяния и некой покорности.

– Подсудимый признается виновным и приговаривается к сроку от десяти до пятнадцати лет лишения свободы. Заседание объявляется закрытым.

Я со странной улыбкой наблюдаю за тем, как Эвила берут под руки и ведут в сторону. Подбегаю к нему.

– Мисс Гэдбис, прошу вас отойти, – говорит полицейский.

– Одну секунду, – я наклоняюсь к парню.

Рассматриваю его лицо. На глазах выступают слезы.

– Сандра, ты все правильно сделала. Я виноват, и я понесу наказание, – спокойно говорит Эвил.

– Как ты живешь с этим?

Выхожу из здания Суда. Весеннее солнце купает его в своих лучах, будто поздравляя меня с победой. Интересно, а теперь со мной все будет хорошо?

Глава 10. Эвил.

Мою голову не покидают мысли о Сандре. Каждый раз, закрывая глаза и ворочаясь на твердой лежанке, я думаю о ней. Как я могу без нее?

За последнее время так многое поменялось в моей жизни. Когда моя бывшая девушка вернулась ко мне, я действительно начал жить заново. Но она покинула меня. Как и желание существовать.

Если я выйду из тюрьмы, что меня ждет? Пустота. У меня не осталось абсолютно ничего. Сандра найдет себе хорошего парня, выйдет за него замуж и родит ему пару розовощеких здоровых детишек. А что я?

Подхожу к своей лежанке и достаю спрятанный заранее перочинный нож. Делаю пару глубоких порезов вдоль руки и наслаждаюсь, смотря на стекающую по оранжевому костюму кровь.

Надеюсь, искренне хочу, чтобы теперь у Сандры все в жизни было хорошо. Без меня с ней ничего не случится.

Закрываю глаза и окунаюсь в сладкую пустоту.